

НЕДЕЛЯ 2-Я
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ,
ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ
РУССКОЙ ПРОСИЯВШИХ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 347

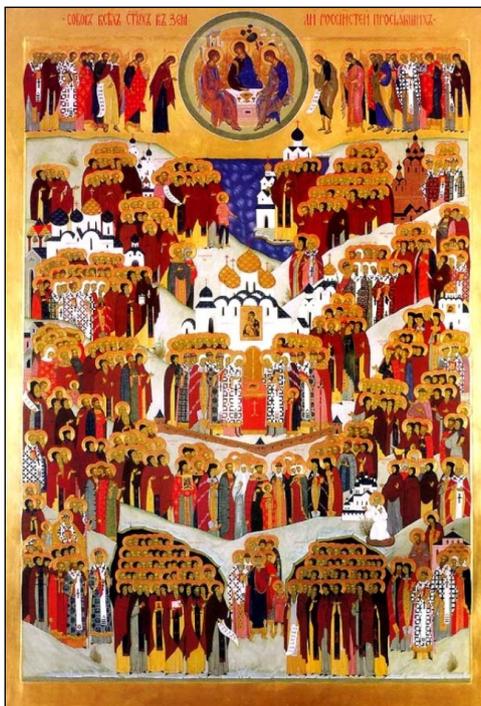
18 ИЮНЯ 2017 Г.

В бесконечном богатстве личности Всечеловека Христа каждый народ выделил черты святости, которые ближе его сердцу, которые более понятны, которые для него более осуществимы. Сегодня из всего дивного многообразия святости, всего богатства земных и небесных человеческих возможностей мы празднуем память всех святых, в земли Российской просиявших: людей, которые нам по крови близки, жизнь которых переплелась с самыми решающими событиями нашей истории, людей, которые являются славой нашей земли, богатством, прекрасным плодом сеяния Христова, как о них говорится в праздничном тропаре.

В этом сонме русских святых, мне кажется, можно выделить три черты как характерные свойства русской святости: не в том смысле, что они отсутствовали у других народов, а в том смысле, что эти именно свойства были восприняты и возлюблены в нашей родной земле.

Первая - бесконечное терпение Господне. Святой Апостол Петр говорит, что Бог не медлит Своим судом, а терпит; Он ждет, потому что Он любит, а любовь всему верит, на все надеется, всего ожидает и никогда не перестает. И вот это свойство Христовой терпеливой, бесконечно ожидающей любви, которое так дорого Ему обходится, - потому что терпение означает готовность продолжать выносить, пока не осуществлена воля Божия, ужас и безобразие и страшные картины земли, - это терпение Господне находит свое выражение и в наших святых: не только изумительной выносливостью и выдержкой в подвиге, но и такой открытостью сердца, которое никогда не отчаивается о судьбе грешника, такой открытостью сердца, которое каждого принимает, которое готово последствия этой терпеливой любви нести на себе не только подвигом, но и страданием, и гонением, не отворачиваясь от гонителя, не отрекаясь от него, не выбрасывая из своей любви, но с готовностью, как говорит Апостол Павел, погибнуть даже в вечности, только бы спаслись те, которым нужно спасение.

Другое свойство, которое поразило в Христе русский народ, это величие Христовой униженности. Все языческие народы искали в своих богах образ того, чем мечтали сами быть - лично, каждый человек, и вместе, весь данный народ: они выделяли славу, выделяли власть, могущество, доброту, справедливость. И даже те боги древности, которые погибали ради народа, погибали героической смертью и восставали немедленно в славе.

Но явление Божие во Христе - иное; выдумать Его было нельзя, невозможно, ибо таким никто Бога не мог бы себе представить: Бога, Который делается униженным, побежденным; Бога, Которого народ окружает насмешкой и презрением, прибавив ко кресту, издеваясь над Ним... Таким Бог мог явить Себя Сам, но выдумать Его таким человек не только не мог, но и не захотел бы, особенно если помнить слова этого Бога о том, что Он дает пример, чтобы мы были таковыми, каков Он был.

И вот этот образ униженного Христа, этот образ Бога пораженного, Бога побежденного, Бога, Который так велик, что Он может вынести и последнее надругание, оставаясь во всей славе и величии Своего смирения, русский народ возлюбил, и теперь любит, и теперь осуществляет.

И третья черта, которую мне хочется отметить, которая мне кажется общей всем русским святым, это то, что на протяжении всей русской истории святость совпадает с явлением и проявлением любви.

Типы святости чередовались на нашей земле: были отшельники и были монахи, живущие в городах; были князья и были епископы; были миряне и подвижники всякого рода - не забывая и юродивых. Но все они появлялись не случайно, а в тот момент русской истории, когда в том или другом образе подвига можно было яснее явить любовь свою к Богу и любовь свою к людям. И это - одна из радостей нашей трагической и часто темной и страшной

истории: что во все ее эпохи - были ли они светлые или мрачные - красной нитью, золотым узором бежала эта струя Божественной любви, и что где приумножался грех, там переизбыточествовала благодать, и где возрастала человеческая жестокость, там проявлялось новое свидетельство Божией любви, загоревшейся в человеческих сердцах, свидетельство жалости Божией, жалости человеческой.

Наши святые - нам родные и близкие; но если мы задумаемся над собою, то можем ли мы сказать, что эти черты являются вожделением, мечтой наших душ, жаждающих вечной жизни? Не ищем ли мы обеспеченности - а не уязвимости, силы - а не пораженности, славы - а не унижения? Является ли наша жизнь во всех или, хотя бы, в основных ее проявлениях любовью, воплощенной в человеке? Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем несокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать, а, по слову Христову, благословлять всякого, любовью сиять на доброго и на злого, проявлять ту любовь, о которой Апостол Павел нам говорит?.

А если не находим, то мы - вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе и в русской истории. Тогда мы осколок, отбросок. Как это страшно и жалко подумать! И если мы хотим, чтобы зазвенели все струны наших душ человеческих, чтобы зажило в нас и запело все, что может жить и петь песнь Господню, хотя бы и на земле чужой, то мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые ныне продолжают свой путь спасения земли Русской - кровью и не угасающей любовью. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Тропарь русских святых

Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния./ земля Российская приносит Те, Господи, вся святых, в той просиявших./ Тех молитвами в мире глубоце// Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве.

Кондак русских святых

Днесь лик святых, в земли нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви/ и невидимо за ны молится Богу./ Ангели с ним славословят,/ и вси святии Церкви Христовы ему спразднуют./ о нас бо молят вси купно// Превечнаго Бога.

РУССКАЯ КАТАСТРОФА 1917 ГОДА: СПОЛЗАНИЕ В БЕЗЗАКОНИЕ

О важнейшем уроке Февральской революции – продолжается беседа протоиерея Александра Ильяшенко и профессора Владимира Лаврова.

ИГРАЛИ И ДОИГРАЛИСЬ

Протоиерей Александр Ильяшенко: Мы продолжаем говорить о русской катастрофе 1917 года. Эта катастрофа имеет давние и, самое главное, нравственные корни, это очень важно. Нам в советское время говорили, что причиной были экономические и военные неудачи. Да, в войне против такого грозного противника, как Германия, конечно, некоторые неудачи были неизбежны, но в целом война приближалась к победоносному концу.

Разве можно воевать без неудач, когда сражаешься едва ли не с самой мощной армией мира? Оказалось, что русская армия переломила эту германскую силу, но, тем не менее, революция произошла, и это факт. Она имеет нравственные корни, которые проявились и в положении, и в отношении Русской Православной Церкви к тем событиям, которые грянули.

Тогда казалось, что эти события ведут к раскрепощению России, к свободе, понимаемой не по-христиански.

Потому что свобода по-христиански – это свобода от греха, свобода быть чадами Божиими. А не либеральные ценности, которые очень часто оборачиваются псевдоценностями.

Владимир Михайлович, что вы скажете об отношении Русской Православной Церкви, ее лучшей части, будущих новых мучеников к событиям февраля 1917 года?

Профессор Владимир Лавров: Это острейший и тяжелейший для нас, верующих, вопрос, поскольку Синод приветствовал революцию и приветствовал свержение законного государя Николая II. Под документом Синода в том числе стоит подпись замечательного святого – Патриарха Тихона.

Протоиерей Александр Ильяшенко: Будущего патриарха.

Профессор Владимир Лавров: С ноября 1917 года. Если объяснять позицию Синода в марте 17-го, то можно, конечно, говорить, что Петр I превратил Церковь в синодальный период в какой-то государственный институт и инструмент, что иерархи не привыкли, боялись проявлять самостоятельность. Не без всего этого.

Протоиерей Александр Ильяшенко: А при Алексее Михайловиче они не боялись, когда засудили Патриарха Никона по указке государственной власти?

Профессор Владимир Лавров: Но тот же Никон смел свои суждения иметь.

Протоиерей Александр Ильяшенко: А его последователи как бы не дерзали.

Профессор Владимир Лавров: Покорность иерархов власти была и есть. Но Тихон-то – мужественный человек, какую правду смел говорить Ленину на Красной площади в Казанском соборе! Тихон не побоялся бы, если бы считал, что следует

выступить. Но и он был захвачен этим полем притяжения, когда все в каком-то потоке летели в пропасть, даже Тихон, если говорить о марте 1917 года. Что это? Я думаю, это во многом недооценка того, какой замечательной страной была царская православная Россия, недооценка. Хотели лучшего, еще лучше, это какой-то русский максимализм.

Протоиерей Александр Ильяшенко:

Причем, не сформулировав цель. Что значит, еще лучше? Как у Галича в песне про царские времена: «При нем водились караси, и погулять, и было выпить на Руси». У Аркадия Аверченко есть замечательный рассказ, как в послереволюционной России собираются бывшие гурманы и рассказывают друг другу, как они раньше обедали в ресторанах. Сейчас читать это просто невозможно смешно, потому что мы и названий таких не знаем.

Страна была сытая, страна шла путем индустриализации, она могла выстоять в борьбе с одними из самых индустриализованных стран – Германией, Австрией. При этом могла накормить свое население. Что еще нужно было? О ком они заботились? Чтобы они могли еще свободнее говорить, как они не согласны с властью? Или как их обижают? Повторяю, не была сформулирована цель. Вам мало, или вы заботитесь о народе, чтобы ему было чего-то больше? Он был вполне доволен. Были проблемы со здравоохранением, с образованием – это общегосударственные цели, на которые нужны огромные средства, которые можно выделить постепенно, сразу всё выделить нельзя. Нужно было набраться терпения и формулировать задачи и цели, к которым нужно стремиться. Царская власть вполне была способна справиться с этими задачами.

Профессор Владимир Лавров: В образованном обществе имела место азартная игра в критику власти, в критику царя, игра в оппозицию, в свободу слова, в революцию – играли и доигрались. Уже потом, кто в эмиграции, кто здесь в тяжелых условиях, осознали, какую страну мы потеряли.

Заигрались. Если брать лидеров демократической оппозиции, которые взяли власть в феврале-марте 1917 года, они вообще исходили из того, что «мы придем к власти, решим быстро все проблемы».

Протоиерей Александр Ильяшенко: Не исторический подход. Проблемы ставятся, формулируются, ищутся способы их решения. Их решить нельзя, но нужно их решать – жизнь все время ставит какие-нибудь новые проблемы.

НИКОЛАЙ II – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

Профессор Владимир Лавров: Вопрос о революции очень сложный, здесь не все понятно. Не было революции, а потом произошла. Причем ничего ужасного в стране не происходило: картошек нет, на фронте ситуация складывается неплохо, экономика снова развивается. И обвал. Вот этот обвал, видимо, прошел через мозг, через сердце, через непонимание, каких больших успехов мы достигли при этом самом самодержавии.

Протоиерей Александр Ильяшенко: Оказывается, во время войны была заложена серия дредноутов, которые по своим характеристикам, в принципе, могли бы принимать участие и во Второй мировой войне. Они вполне были на уровне, чуть-чуть послабее тогдашних кораблей, причем уступали в скорости хода, а так они были вполне на уровне. Каждый из них был водоизмещением 30 тысяч тонн. 30 тысяч тонн – это примерно тысяча километров железнодорожных путей. Заложили на Балтике четыре таких корабля. От Петрозаводска до Мурманска по скальным породам за год проложили тысячекилометровый железнодорожный путь. А в Великую Отечественную войну снимали рельсы с БАМа, потому что в стране не было металла. Таких кораблей, конечно, не строили, просто не хватало на нужды фронта, и пришлось переплавлять эти рельсы на металл для войны. Вот разница.

Профессор Владимир Лавров: Я тоже выскажу такую же парадоксальную мысль: Москву от Гитлера удалось отстоять благодаря императорам Николаю II и Александру III. Почему? Потому что они построили Транссибирскую магистраль, по которой были переброшены дивизии с Дальнего Востока и Сибири, спасшие Москву в декабре 1941 года. Не будь этой железной дороги, они бы не успели, Москву бы не удалось удержать. Вот вам, Николай II – герой Великой Отечественной войны.

Протоиерей Александр Ильяшенко: Очень интересный поворот. Да, как много закладывалось тогда, еще при царской власти, которую, к сожалению, по инерции, идущей с тех давних времен, про-

должают нивелировать, осуждать, смеяться, опускать всячески, и средствами кинематографа в том числе.

Профессор Владимир Лавров: Хочу еще вот о чем поразмышлять, на что обратить особое внимание. Николай II – это законный глава государства, это законная историческая многовековая власть.

Стоило обрушить законную власть, и постепенно началось сползание во все большее и большее беззаконие – красный террор, ГУЛАГ, концлагеря, пытки, отмененные еще Александром I, но де-факто введенные при Ленине и Дзержинском.

А официально пытки были узаконены в 1939 году решением Сталина.

Стоило свергнуть законную власть, и началось сползание во все большее и большее беззаконие и насилие. Зачем

свергать законную власть? Это важнейший урок из Февральской революции – нельзя свергать законную власть!

Протоиерей Александр Ильяшенко: Меня как-то спросили: как вы относитесь к фальсификации истории? А разве есть история? Это во-первых. Во-вторых, научный метод предполагает, что возникает нечто новое, открываются новые факты, появляются новые документы, и сложившуюся точку зрения можно пересматривать. Какая здесь фальсификация? Наоборот, наука должна развиваться. Для того, чтобы не было мифов, должна быть настоящая наука.

Настоящая наука должна стать достоянием очень широкой аудитории, тогда люди будут понимать, что им рассказывают мифы, которые ни на чем не осно-

ваны или основаны на недостоверных фактах, или на неправильном толковании и интерпретации этих фактов. Тогда люди смогут сами различать, чему можно верить, а чему верить нельзя.

Pravmir.ru

ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ!

Я прочел одну маленькую историю, которая произвела на меня сильное впечатление. Как я всегда делился с вами всем красивым и полезным, что нахожу, так и теперь хочу поделиться ею с вами. И, как всегда, надеюсь, что каждому из вас между этих строк откроется какой-нибудь благой помысл.

«За несколько лет до второй мировой войны жила одна замечательная супружеская пара. Они очень любили друг друга. Муж при каждом возможном случае старался выразить жене свою любовь. А она была красива, чувствительна и обладала хрупким здоровьем.

Но вот началась война, и муж должен был отправиться на фронт. Там ему пришлось пройти через много тяжелых испытаний, но каждый раз он чудом оставался в живых. И каждый день молил Бога помочь ему выжить, чтобы вернуться домой, к жене, которую так любил. Мысль о том, что он снова обнимет ее, согревала ему душу и помогала переносить голод, холод и раны.

Когда война кончилась, он, счастливый как никогда, мчался домой, как на крыльях. Вот уже виднеется село, и навстречу ему идет друг! Когда радость от того, что они увидели друг друга живыми и невредимыми, улеглась, друг принялся утешать его, говоря о каком-то испытании, выпавшем ему.

– О каком ты испытании говоришь? – спрашивает муж с замиранием сердца.

– Да ты что, ничего не знаешь? Твоя жена была тяжело больна. Выжить она, конечно, выжила, но только лицо у нее теперь обезображено, – сочувствующе ответил друг.

Муж, как подкошенный, опустился на землю и горько заплакал.

И вот под вечер подходит он к своему дому. Жена, увидев его, не может нарадоваться и всё благодарит Бога за чудо, что он вернулся домой живым! А потом они садятся за стол... и она вдруг понимает, что ее муж, такой любимым, лишился на войне зрения! Думая, что он ослеп вследствие ранения, она не стала ни о чем спрашивать его, чтобы не причинять ему лишних страданий. Стала по-прежнему заботиться о нем, как подобает любящей жене, и они счастливо пожили еще 15 лет.

Потом, после этих 15 лет полного счастья, но и тайных страданий тоже,

поскольку она была неизлечимо больна, жена предала Богу душу. А любящий муж закрыл ей глаза... и открыл свои! Все эти годы он притворялся слепым, чтобы не умножать ее страданий».

Вот что значит любить! Сделаться слепым, чтобы не ранить другого.

Нам зачастую тоже было бы лучше закрывать глаза, потому что наш взгляд бывает гораздо тяжелее, чем мы думаем, и тому, на кого мы смотрим, может стать еще хуже от этого укоряющего взгляда. Многие люди лишаются сил для борьбы с собой или с испытаниями, через которые проходят, лишь оттого, что мы посмотрели на них не так, как следовало бы! Из-за нас их жизнь может стать еще тяжелее, ведь мы не видим, как у них болит душа, сокрытая в этом теле-инвалиде, или прикрытая уродством, или какой-нибудь некрасивостью, или пороком, взявшим над ними власть, или депрессией, с которой они борются...

Но чтобы закрыть глаза на это, надо любить! Мы не можем перестать видеть чужое безобразие, когда в нас есть равнодушие, или глупость, или желание маргинализировать человека, но только когда мы проявляем чуткость, деликатность и великодушие.

Нужна ли любовь, чтобы вести себя просто и естественно? Очевидно, да! Нужно любить, чтобы не дать другому почувствовать себя оскорбленным или упрекаемым. Чтобы мы не стали причиной, по которой он страдает, но, напротив, помогли ему, утешили, насколько можем, его боль.

Не это ли делает Христос в нашей жизни? Мне кажется, Он смотрит на нас закрытыми глазами, ведь иначе мы не смогли бы даже взглянуть на Него, ощущая себя такими виноватыми перед Ним.

А еще я подумал: как же редко мы

слышим в наши дни о случаях, подобных этому! Любовь теперь как будто охладела, у нас как будто больше нет сил любить, или, может, мы просто стали слишком эгоистичными?

Раньше отношения между любящими были гораздо долговечнее, красивее, счастливее. Раньше существовали красота и священная любовь двоих. Один простой жест, маленький цветок, один взгляд уже становились источником радости, трепета сердца и счастливых слез. А теперь... Только и слышишь, что о расставаниях и печали. Скандалах и обвинениях.

Все на кого-то жалуются. Все кого-то обвиняют. Очень мало тех, кто брал бы вину и ответственность за расставание на себя. Может, мы больше не можем любить? Больше не можем прощать? Для нас больше не имеет никакого значения любовь? Или мы просто так поработаны любовью к себе, что ближний становится для нас обузой?

Все мы знаем – чтобы отношения, семейная жизнь ладилась, надо, чтобы один приумножал своей любовью счастье и красоту жизни другого. Издавна известно, что «любовь – это костер, но он горит, когда подбрасываешь дров», и тогда можно любить непрестанно.

Ни в одной из книг не написано и никто не сказал, будто любить значит только испытывать счастье, нет, любить – значит желать добра и счастья другому. Это значит – отказаться от своего эгоизма и гордости, смириться, чтобы царил мир, молиться в уповании, довольствоваться тем малым, которое у тебя есть, и благодарить за него, быть счастливым, видя, что счастлив другой, и жить возвышающе...

Любить – в этом мудрость жизни. Любить – значит иметь мудрое сердце. Любить – значит владеть наукой, которая исцеляет, а не умерщвляет, утешает, а не уничтожает!

Может, читающие эти строки придерживаются иного мнения, думаю, что мне не подobaет писать о любовных отношениях, я ведь не знаю, «как это тяжело». Возможно, они и правы, но только, как и всякий священник, я страдаю гораздо больше, чем вы можете себе представить, когда вижу сердце истерзанное, слезы на прекрасном лице другого. А любви ведь так тяжело видеть это...

Архимандрит Силуан (Висан)

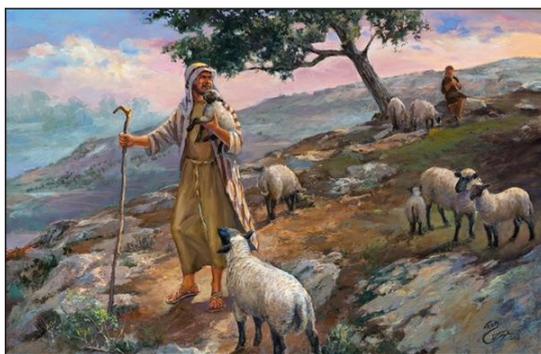
РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ С 19 ПО 25 ИЮНЯ 2017 Г.

19 июня ПОНЕДЕЛЬНИК	Прп. Виссариона Египетского, чудотворца	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
20 июня ВТОРНИК	Мч. Феодота Анкирского	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
21 июня СРЕДА	Вмч. Феодора Стратилата	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
22 июня ЧЕТВЕРГ	ПРП. КИРИЛЛА, ИГУМЕНА БЕЛОЕЗЕРСКОГО	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
23 июня ПЯТНИЦА	СВТ. ИОАННА, МИТР. ТОБОЛЬСКОГО	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
24 июня СУББОТА	ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ДОСТОЙНО ЕСТЬ»	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i> 17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/все священнослужители/</i>
25 июня ВОСКРЕСЕНЬЕ	НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, Прп. Онуфрия Великого. Прп. Петра Афонского	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА. <i>/все священнослужители/</i>

ПАСТУХ И СТАДО

Видим в этом мире, что люди скот поручают пастухам для того, чтобы его пасти и охранять. Так и овцы Христовы, христиане, поручаются Христом Господом пастырям, епископам и иереям для того, чтобы их пасли и охраняли. Пастухи выбираются от всего села или деревни, чтобы пасли их скот. Так и пастыри, епископы и пресвитеры избираются от Церкви, чтобы пасли души христианские. Пастухи выбираются добрые и разумные, чтобы не погубили скота. Так и пастырей нужно избирать добрых и разумных, чтобы не погубили словесных Христовых овец, чтобы и на них не сбылось писанное: «если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф.15:14). Пастухи выгоняют скот на поле, на траву и на доброе пастбище, и там пасут его. Пастыри должны питать овец Христовых Словом Божиим и Тайнами Святыми. Пастухи стадо свое берегут и защищают от волков и прочих зверей. Так и пастыри должны стадо овец Христовых беречь и защищать от диавола, демонов, еретиков, и прочих душевных зверей. Пастухи скотину, от стада отлучившуюся и заблудшую, ищут и загоняют в стадо. Так и пастыри должны заблудившегося христианина искать и обращаться к стаду Христову. Заблуждается же всякий христианин, который не по-христиански живет.

Пастухи пригоняют стадо свое с поля в дома к хозяевам. Так и пастыри должны стадо овец Христовых от мира сего предпосылать во ограду небесную; чтобы им самим потом, явившись, сказать: «Вот я и овцы Твои, которых Ты дал мне, Господи!» Пастухи за труды, за то, что пасут скот, получают от хозяев плату. Так

и пастыри от Христа Господа за труды и за то, что пасут стадо Его, примут плату, «неувядающий венец славы» (1 Петр 5:4). У пастухов, если какой скотины не пригонят в дом, хозяева спрашивают: «Где моя такая-то скотина?» Так и от пастырей, если какой христианин погибнет и не явится в небесной ограде, спросит Христос Господь: «Где Моя такая-то овца? Где овца, которую Я не серебром и золотом, но Своей Кровью стяжал? Где овца, которую ты принял, чтобы пасти и хранить?» Пастух не может сказать хозяину: «Не знаю где», – потому что он был сторожем стада. Так и пастырь не может сказать Христу Господу: «Не знаю, где овца», – потому что был сторожем стада Христова (См. Иез.34:8-31). Хозяин за потерю скотины лишает пастуха платы. Так и пастырь лишается от Христа платы за погубление словесной овцы и отдается в наказание. Пастух бывает не виновен, если не из-за его нерадения, но каким-либо другим образом скотина погибнет. Так и пастырь будет не виновен, когда христианин не из-за его нерадения и недосмотра погибнет, но из-за своего небрежения и своеволия, то есть если пастырь его учил, наставлял, увещевал и образ до-

брых дел ему показывал, но тот его, пастыря своего, не слушал.

Пастухам стадо скота повинуются, поэтому туда идет, куда его гонят. Так и христиане должны пастырям своим повиноваться и делать то, чему они учат, по увещанию апостольскому: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая» (Евр.13:17). Пастырь!

Помни, что ты сторож стада овец Христовых. Люди! Внимайте, что Христос говорит о пастырях, которые учат, но не делают: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф.23:2-3).

Св. Тихон Задонский

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ "Я ПОСОХ МОЙ ДОВЕРИЛ БОГУ..."

Я посох мой доверил Богу
И не гадаю ни о чем.
Пусть выбирает Сам дорогу,
Какой меня ведет в Свой дом.

А где тот дом – от всех сокрыто;
Далече ль он – утаено.
Что в нем оставил я – забыто,
Но будет вновь обретено,

Когда, от чар земных излечен,
Я повернусь туда лицом,
Где – знает сердце – буду встречен
Меня дождавшимся Отцом.